Весть - Калуга - 2003 - 30 мая - с.6

У нас в гостях Евгений ГОЛЫШЕВ, архитектор и дизайнер из Москвы. Сейчас кое-что проектирует и уже строит в Калуге. На углу Гагарина и Королева (на северо-восточном углу) стремительно вырастает десятиэтажный жилой дом - уже и теперь видно, что большой, сложный по композиции, хотя в традициях калужской архитектуры последнего десятилетия - этакий весь цельножелтокирпичный, с белой деталировкой. А напротив, через улицу Королева, Евгений Анатольевич заканчивает рабочее проектирование объекта, совершенно для нас необычного. Это сооружение называется торгово-гостиничный центр (ТГЦ) и, возможно, станет первой ласточкой, несущей на крыльях архитектурную весну в наше калужское градостроительство, заполненное фарисейством и стилизаторством (можно было бы выразиться и пожестче).

Москвич-то он москвич, Голышев, уже более четверти века, а на поверку выходит - кровный калужанин. Родился и вырос на улице Ворошилова в Калуге - раньше так называлась улица Карпова.

ПУЗАТАЯ АРХИТЕКТУРА

- Я из ворошиловской шпаны вырос, - говорит, - из многодетной семьи. Десять детей у мамы с отцом было. Натуральная мать-героиня. Отец до войны известный собаковод был в Калуге, в «угро» работал, после войны - известный в центре города часовщик. Я шестой, особо хулиганистый. Сейчас остались только две сестры и я. Сестры и теперь в Калуге живут, частную парикмахерскую держат. Рисовать я учился у знаменитого Герасимова. А школу окончил в 69-м году. Сразу поступил в институт «Калугагражданпроект» техником-чертежником, в мастерскую Александры Петровны Беляковой. Через несколько лет поехал в Москву учиться на архитектора. Да так и застрял в Москве. Калугу безумно люблю, болею за нее. Все подумывал вернуться, но боюсь. Москва все же есть Москва, там не соскучишься и тем паче квалификацию не потеряешь.

- Евгений, вы последнее время часто бываете в Калуге, участвуете в наших архитектурных тусовках. Мы и без того вас принимаем за своего. Тем более многие коллеги вас помнят еще по работе в «Гражданпроекте». Скажите свое слово о нынешнем градостроительном процессе - в Калуге, в Москве. И вообще...

- Знаете, в Калуге сегодня многое радует. Прежде всего то, что появляется образованный и богатый заказчик. Или, скажем мягче, состоятельный. Сейчас уже редко кто, как в 90-е годы, жестко будет диктовать зодчему, в каком стиле делать дом, офис или гостиницу. Вот у меня на оба калужских объекта заказчик - фирма «Монолит», директор Гаджиев. Он рад поддержать самую авангардную, самую непривычную для Калуги архитектуру. И очень болеет за качество строительных работ. Недавно приезжаю на стройку, на 10-этажный дом. Вижу - каменщики не ту кладку делают, какую я им заказал. Я - к бригадиру. А он мне: не, мы сплошь тычком не будем делать. Это долго - ничего не заработаешь. Ну точно как в советское время, помните? Передовик-бригадир упрется - и ничего бедный автор проекта с ним не поделает - гегемон. Я ругаться с бригадиром не стал - иду к Гаджиеву: Гаджимурад Шабанович, меня такая кладка не устраивает. Он, тоже без всякого шума, всю бригаду уволил. Нанял другую, эти делают как надо.

Второе необходимое условие для настоящей архитектуры - настоящий архитектор. В смысле - талантливый. Впрочем, возможно, это самое главное условие. По-моему, в Калуге начинают появляться талантливые профессионалы.

- А что это такое - талантливый зодчий? Где критерий талантливости?

- Да, вопрос тонкий. Но разрешимый, если не вариться только в одном собственном калужском соку. Кроме основ ремесла (это само собой подразумевается) необходимо иметь чувство пространства, чувство ритма, масштаба, чувство стиля, гармонии целого и детали. Любовь к городу, к человеку. И еще массу иных компонентов.

Вот мы с вами идем по улице Ленина. Посмотрите: двухэтажный домик середины девятнадцатого века. Не бог весть какой оригинальной архитектуры. Но его детальки - карнизы, капители, лопатки - все подлинное, соразмерное. А вот глядите, большой недавно выстроенный дом. И тоже - карниз белый в подражание девятнадцатому веку сделан. Но такой бездарный, такой пузатый, немасштабный. Это ведь любой пешеход почувствует, рано или поздно.

- Так вы тоже противник стилизаторства, имитации в архитектуре?

- Разумеется. Нельзя подражать, копировать. Это смешно. Надо делать свое. А прежнее как можно бережнее сохранять. То, конечно, что еще не доведено до стадии руины. Вот в этом и талант...

Третий необходимый компонент хорошей современной архитектуры - это высокая технология строительного производства. Если ее нет - все впустую. В Калугу, я знаю, уже стучится технология монолита, металлоконструкции современные, отделочные и облицовочные материалы. Это тоже радует.

Ну и, наконец, четвертое условие - специально для Калуги: необходимы умные чиновники высшего звена.

- А почему вы Калугу так выделяете? По-моему, проблема умного управленца - это общая проблема России. И, возможно, самая главная, из-за нее только мы развиваемся не так быстро, как могли бы.

- Не скажите! Я недавно побывал в Ярославле. Удивился, как преобразился город за последнее десятилетие. Там великолепная современная архитектура - я имею в виду, конечно, историческую, центральную часть города. Там потрясающее благоустройство, набережные, скверы, фонтаны. Подход комплексный, качество отличное, технология... А чем, кажется, город принципиально отличается от Калуги? Такой подход я встречал в Европе. Брюгге, например, в Бельгии. Есть, конечно, и в Ярославле пузатая современная архитектура «под старину», но крайне редко. Они умеют настоящую старину сохранять и масштабно решают сегодняшние проблемы. Это во многом от большого начальства идет, а не от архитекторов.

- В Калуге нам не до масштабов. У нас пока «метод лепки» процветает. Не в смысле близости искусства зодчества к искусству ваяния, а вовсе наоборот. Увидел незастроенный кусочек в центре города - и скорее влепи туда абы что, абы как. То, что как можно скорее можно продать, барыш в карман, а концы в воду.

- Коммерциализация сегодня везде прет, и в Москве, и в Ярославле, и даже в Брюгге. Но как-то научились ею управлять, сдерживать. Строить так, чтобы не в ущерб городу, его будущему, потомкам. Лужков все-таки молодец. Масштабный человек, многие проблемы радикально решает. Хотя в Москве тоже много безвкусицы, но там и достижения есть. В том числе и в смысле сохранности старой застройки, но с наполнением её новейшей технологией. Тот же старый цирк на Цветном бульваре.

И Калуга тоже должна быть разная - где-то ультрасовременная, а где-то надо вписаться в исторический контекст. Город - он как старое дерево, у него разного рисунка годовые кольца - и в этом весь кайф.

- Что-то мне ваше сравнение не очень - годовые кольца ведь можно разглядеть только на мертвом дереве. А город и каждое его строение должны быть живыми. Возьмите тот же дом Лионов в Калуге на Дарвина. Вы его хорошо знаете, рядом выросли. «Срез» его хорошо виден, а сам дом мертв.

- Любая аналогия не бывает абсолютной.

- Да, конечно. А не обидитесь, если я выскажу свою точку зрения по 10-этажному дому, который вы сейчас с Гаджиевым воздвигаете на углу Королева и Гагарина? Собственно, вы мое мнение уже слыхали. Я не о дизайне дома и не о планировке квартир. Я о его посадке. Дом посажен опять-таки без взгляда в будущее. Без учета транспортного развития одного из самых сложных перекрестков на въезде. Этот угол надо было сильно раскрыть, раздвинуть, освободить...

- Возможно, вы правы. Я не с начала проектировал. Уже существовала утвержденная посадка дома. А я делал именно дизайн - цвет, детали, фактуру, силуэт. И кирпич уже был определен до меня. Этот материал сегодня превратился в сдерживающий фактор, из него современную архитектуру не сделаешь. Торгово-гостиничный центр - другое дело, там монолитный железобетон и очень авангардные металлоконструкции.

- Ваш ТГЦ мне сразу понравился. С нетерпением жду реализации проекта. Это будет вещь! Надеюсь, новое слово в калужском градостроительстве. А что у вас кроме проектирования? Кроме архитектуры?

- Кроме архитектуры у меня семья - дети, жена Оля, тоже архитектор, замечательная женщина. Мы работаем вместе. Оля прекрасные гобелены умеет делать из кожи и тканей. Недавно мы с ней сто квадратных метров сработали для гостиницы на Сретенке и для ресторана «Золотая подкова» на МКАД. А сам я камнями увлекаюсь, делаю живопись из камней - если это можно назвать «кроме архитектуры». Очень любим путешествовать, по России и за рубеж. Полмира уже объездили. Архитектор должен всё видеть своими глазами, не упираться носом в родные заборы. Но Калуга - моя родина, моя первая любовь. Это навсегда...

Валерий ВАСИЛЬЕВ.

На фото: Евгений Голышев, зодчий из столицы; строится первенец зодчего Голышева в современной Калуге; типичная «пузатая» архитектура - калужский псевдостиль 90-х годов.

Фото Александра ГУСЕВА и Николая ПАВЛОВА.